

Взорван громом покой синеватый...

В годы Великой Отечественной войны в одном строю с воюющим народом шагали писатели и журналисты. Маршал Советского Союза Баграмян назвал их “славными однополчанами”.

В июле 1941 года по заданию редакции газеты “Красная звезда” в Гомель, где находился штаб только что созданного Центрального фронта, командировали Павла Трояновского. Выполнение редакционного задания началось с поездки в 63-й стрелковый корпус 21-й армии, которым командовал генерал-лейтенант Леонид Петровский. Нельзя без волнения читать страницы книги Трояновского “На восьми фронтах”, посвященные мужеству и стойкости солдат и командиров этого корпуса.

Особенно впечатляет рассказ о трагической судьбе Гомеля в августе 1941 года. “...Ранним утром несколько эскадрилий фашистских “юнкеров” обрушили на дома, школы, больницы, детские сады, на подъездные пути и железнодорожную станцию буквально ливень обычных и зажигательных бомб. Добровольные отряды горожан — женщины, старики и подростки — храбро вступили в неравную борьбу с пожарами. Но огонь продолжал распространяться... За какие-нибудь два-три часа не стало еще одного советского города...”.

Фронтовые дороги Юлии Друниной проходили через разрушенные и сожженные фашистами белорусские города и села. В 1941 году совсем юной она ушла добровольцем на фронт и до самого конца войны служила санинструктором. В 1943 году была направлена в сануправление 2-го Белорусского фронта. В автобиографической повести “С тех вершин” Друнина написала о Гомеле,

“вдребезги разбитом, безлюдном (вообще в Белоруссии я не встретила тогда ни одного гражданского человека — в этом партизанском крае все, кого не успели уничтожить фашисты, ушли в леса)”. Кстати, за участие в боях за Озаричи Юлия Друнина получила свою первую и самую дорогую солдатскую награду — медаль “За отвагу”.

В 1964 году в мартовском номере журнала “Неман” были опубликованы “Белорусские воспоминания” Евгения Долматовского. В 1944 году в Гомеле ему повезло впервые увидеть праздничный салют. Вот что он пишет об этом событии: “Гомель уже пришел в себя после кошмара оккупации, но был он страшно разрушен, и ночевать приходилось ездить в расположенное неподалеку село Мильча. И вдруг удивительная весть: в Гомеле будет салют в одно время с московским. Мы стояли на площади около машины, торопились — надо было ехать под Рогачев, где завязались бои за освобождение города. Но волнение первого увиденного нами салюта сохранилось на всю жизнь. Вот как это записалось тогда:

*Взорван громом
покой синеватый,
Гомель снова в огне и дыму,
Ударяют орудий раскаты
В облаков золотую кайму.
Здесь три месяца
тишь зимовала
С той поры,
как вошли мы сюда.
И сегодняшней
грохот металла
Принесла не лихая беда.
А великих побед ликованье,
Красной Армии
громкий салют.
И врагами разбитые здания
Голос пушек
родных узнают...*

Этой же теме посвящены воспоминания народного писателя Беларуси Михася Лынькова. В очерке “Москва — Гомель” он пишет о посещении нашего города сразу же после его освобождения: “Сколько раз мы были до войны в этом веселом, жизнерадостном городе, с прекрасным парком, уютными площадями, целыми кварталами садов. Его фабрики и заводы, дворцы и вокзалы всегда были многолюдными, и ни днем, ни ночью не затихал в этом городе многоголосый шумный прибой человеческой жизни... Мы проезжаем мимо дворца. Стоят черные закопченные стены. Кругом густые заросли бурьяна, груды камней, осколки разбитых статуй. Поредевший парк, такие неуместные пни на месте древних дубов и столетний лип... Город создает впечатление тяжело больного, который только-только избавился от

смерти. Он еще тихий и безголосый, страшно беспомощный в своей неподвижности. Но уже первые искорки жизни слабо поблескивают в его глазах”.

Заслуживают внимания и воспоминания известного хирурга, академика Николая Амосова, впервые напечатанные на страницах журнала “Наука и жизнь” в 1973 — 1974 годах. Николаю Михайловичу довелось увидеть разрушенный Гомель: “Что от него осталось! Вся длинная улица, что ведет на север, разрушена. Одни костяки сгоревших кирпичных домов со слепыми черными глазницами окон и пустыри с глыбами кирпича. Еще осенью мы видели с другой стороны целые дома среди сожженных, а теперь, кажется, нет ни одного. Сколько таких городов уже покинула война, а сколько еще разрушит впереди...”.

До Великой Победы 45-гс оставалось еще полтора года.